

текст Роман Моргун
фото Роман Моргун

Зимняя Япония

Хорошо, когда есть традиционные приятные мероприятия, которые ты ждешь каждый год. Одним из них является февральская поездка в Японию на горнолыжный курорт. Как правило, мы едем с женой и дочками. Приятные хлопоты начинаются заранее. Надо оформить визы, продумать маршрут, подготовить снаряжение. Спасибо Интернету, благодаря ему можно, не выходя из дома, купить авиабилеты, выяснить стыковочное расписание поездов и автобусов. Заказать отель и даже такси!

С приближением весны работы становится невпроворот. Кажется, что невозможно все переделать, придется отложить поездку, но в самый последний момент мозаика дел и отдыха удачно складывается.

ГОРНЫЕ ЛЫЖИ В НАГАНО

Вот колеса боинга чиркнули по бетону посадочной полосы аэропорта Нарита. В иллюминаторе видим огромные двух- или трехэтажные воздушные лайнеры, рядами стоящие вдоль терминалов. Дальше стоят самолеты поменьше, опять едем мимо. Сидящие сзади бывалые туристы говорят, что наш самолет будут парковать на самых задворках аэропорта в багажно-ремонтной зоне. Все смеются хорошей шутке.

Однако продолжаем катиться и скоро на самом деле оказываемся черт знает где. За что нас японцы загнали туда, где нет больше других самолетов? Наверное, из-за Курильских островов, или это банальная экономия авиакомпании?

Попадая в Японию, сразу чувствуешь ее неповторимый «пластиковый» запах. Так пахнут автобусы, машины, отели, магазины. Ночной автобус мчит нас в деревню Хакуба префектуры Нагано, столицу зимней Олимпиады 1998 года.

Останавливаемся в заранее забронированном отеле-шале. Уютный двухэтаж-

ный домик с гостеприимными хозяевами. Наш номер наверху. Двухспальная кровать, ванна, туалет. Из окна вид на вековые сосны, припорошенные снегом. Красота и тишина!

На следующий день в снежном лабиринте узеньких улочек находим автобусную остановку, чтобы доехать до Горы. Невозможно передать словами грандиозность и величие заснеженных вершин на фоне синевы неба! Насколько видит глаз, крутые и пологие склоны пронизаны ниточками подъемников и белыми лентами спусков.

С несколькими пересадками с одного подъемника на другой достигаем вершины. Здесь достаточно прохладно: около 5 градусов мороза и снег сухой. А у подножия 10 градусов тепла!

Сделав несколько фотографий и собравшись с духом, начинаем спускаться. Гора разбита на отдельные крутые участки для профессионалов с обязательными пологими объездами и просторными выкатами для новичков. Кстати, такие пологие объезды-серпантины не так уж и безопасны. Дело в том, что они пред-

ставляют собой притулившиеся к обрыву очень узкие трассы. Тормозить в таких условиях можно только «плугом», для зигзага недостаточно места. Разогнавшись, можно запросто улететь в бездонный обрыв!

Протяженность многочисленных трасс просто огромна! Мы катались три дня и так и не успели познакомиться со всеми спусками. В среднем спуск от вершины до подножия занимает 40 минут! Это если особенно не расслабляться, катиться почти непрерывно! К услугам потевших сил на горе есть многочисленные ресторанчики с вкусной едой.

Отдельного комментария заслуживает вечерний досуг в Хакубе. По-моему, все заведения ориентированы на выкачивание из туристов денег. За явно завышенную цену вам предлагается далекий от настоящего японского сервис сомнительного качества. Прямо скажем, особо не разгуляешься.

Нам показали один-единственный натуральный горячий источник — онсэн, где можно после катания расслабить уставшее тело. Вода там отменная, но само

здание очень старое и обшарпанное. Дворик не асфальтирован, грязи по колено, как в России. Ресторан японской кухни всего один. Чтобы туда попасть, надо заранее записаться, а то не будет мест. Кухня, правда, вкусная, но даже по японским меркам очень дорогая. Несмотря на это, иностранного народа везде очень много, на цены никто не обращает внимания. Дорого — ну и ладно. Возможно, иностранцы просто не знают, какой сервис и цены должны быть в Японии. А ведь это одна из самых комфортных стран, где вы можете расслабиться и предаться искренней, качественной и относительно недорогой заботе японской сферы обслуживания!

НОЧНАЯ РЫБАЛКА В СИДЗУОКЕ

Вторая часть нашего путешествия проходила в префектуре Сидзуока. Это на Тихоокеанском побережье, около двух часов на машине на юг от Токио. Знакомый японец пригласил нас на ночную рыбалку. Ловить будем рыбу-сабля. Эта хищная пелагическая рыба имеет продолговатое, длинное около одного метра, сплюснутое с боков тело. Большой зубастый рот. Чешуя, незаметная глазу, ослепительно блестит, как жидкое серебро. Японцы считают эту рыбу деликатесом, мясо нежесткое и очень вкусное! И так, подъезжаем к причалу. На зеркальной ночной глади мерно покачиваются шхуны и катера различных мастей.

Наш корабль — 14-метровая шхуна — притаился в самом конце яхт-клуба. Переносим ящики со снаряжением на борт. Очень холодно. Из рта идет пар. Тем временем подъехал хозяин шхуны — веселый сухопарый дедушка лет семидесяти на вид. С заправским видом подергал какие-то провода, нырнул в моторное отделение, ткнул отверткой в стартер, посыпались искры — мотор зачихал! Вот это да... А я-то думал, что у японцев все как следует, красиво и по правилам! Спрашиваю шкипера, все ли в порядке, дойдем ли без проблем. В ответ полный уверенности и оптимизма набор слов и жестов. Не спеша выплываем за волнолом, шхуна легко скользит по отражению световых дорожек от фонарей порта. Вот показалось небольшое скопление огоньков. Это катера и лодки с рыбаками.

Идем к ним, вдруг в машинном отделении раздается хлопок, повалил то ли пар,

то ли дым. Останавливаемся. Судя по всему, пробило прокладку и выбросило тосол. Мои догадки подтверждает капитан. Говорит, что уже давно потихоньку пузырило, а тут он решил дать полный газ и показать гостям настоящую скорость. Вот и газанул, да так, что шланг порвало! Из всех люков и дверей пар вырывается на палубу — жуткое зрелище. Шутим, что кэп специально устроил нам паровую сауну погреться! Когда до японца доходит, он долго смеется.

Тем не менее надо рыбачить. Зажигаем рыбацкие лампы. Настраиваем снасти. Они незатейливы. 3–4 крючка с октопусами, как на троллинг красной рыбы, на трехметровых поводках связаны, как большой самодур на центральной леске. Заглубление 6–8 метров, на конце грузило. Наживка — мороженая нарезанная рыба. С борта в стаканы вставляются горизонтальные удилища длиной около пяти метров. Качается шхуна, и вверх-вниз блеснят снасти. С каждого борта по четыре удочки. Мы пьем немного для согрева и общаемся, наблюдаем за снастями. Как только клюет рыба, удилище изгибается и вибрирует. Надо тащить. Клев хороший. За два часа имеем десятка полтора хороших «сабель».

Пора возвращаться домой. Вот только как без тосола в двигателе? Удивительно, но и в этот раз японец оказался на высоте. Не растерявшись, он приспособил вместо фирменного дюритового шланга сливной шланг от ватерклозета, попросил «сынков» — то есть меня с другом — зачерпнуть из-за борта морской водицы и залить в двигатель. Дескать, старость и спина заклинила! Посыпались искры из стартера, взревели 300 лошадиных сил дизеля, и мы пошли в гавань.

Такую находчивость даже в России редко встретишь, а уж у правильных японцев и подавно! Большой респект дедушке, хотя я все-таки предпочитаю менее экстремальные выходы в море.

Приятным завершением нашего похода стали горячая ванна в японском стиле и приготовленная заботливыми добрыми руками хозяйки дома нашего японского друга свежее выловленная рыба-сабля!

Закопавшись после трапезы в ворох пуховых одеял на бамбуковом, терпко пахнувшем сеновалом полу-татами, я вновь вспомнил известные всем слова: «Жизнь прекрасна еще и потому, что можно путешествовать!»